

К 110-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЖИВАГО

А. В. Хортов

*Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН,
Россия, 117997, Москва, Нахимовский проспект, д. 36,
e-mail: Khortov.av@ocean.ru*

14 августа 2024 г. исполнилось 110 лет со дня рождения **Александра Васильевича Живаго** – участника первых рейсов на научно-исследовательском судне «Витязь» в Черное и Охотское моря и научно-исследовательском судне «Обь» в Антарктиду. Александр Васильевич – ученый-геоморфолог, доктор географических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР (1971), почетный академик РАЕН (1992). Заслуженный деятель науки (1998) и Почетный полярник (1994). Член редколлегии «Атласа океанов» и Атласа Антарктиды. Он – один из отечественных ученых, трудами которых создана морская геоморфология. С начала 1950-х и до конца 1980-х гг. в регионах Южного и Тихого океанов во время рейсов научно-исследовательских судов ИО АН А. В. Живаго и его коллегами были впервые детально изучены особенности морфоструктуры, тектоники подводных возвышенностей, глубоководных желобов и разломов. Много лет профессор Живаго вел курс геоморфологии и физической географии в Институте геодезии, аэрофотосъемки и картографии. 30 лет А. В. Живаго проработал в Лаборатории геодинамики и палеоокеанологии Института океанологии.

Ключевые слова: А. В. Живаго, НИС «Витязь», дизель-электроход «Обь», Антарктида, Г. Б. Удинцев, капитан И. А. Ман

Александр Васильевич Живаго в детстве и юношестве учился в знаменитой московской средней школе № 7, находящейся в Хамовниках и воспетой в повести А. Рыбакова «Дети Арбата» (Рыбаков, 1987). В школу на встречи с учениками нередко приходили деятели культуры того времени. Гостями школы в те годы были Владимир Маяковский, Владимир Луговской и другие известные поэты. Среди его друзей и одноклассников были будущий президент Академии наук СССР, академик АН М. Келдыш, поэт Е. Долматовский, писатель А. Рыбаков и другие деятели науки и культуры. После окончания в 1929 г. школы Александр Васильевич закончил строительные курсы и два года работал техником на строительстве жилых домов в Москве. Работа на стройке в те годы давала возможность выходцу из купеческого сословия быть принятым в высшее учебное заведение. А. В. Живаго поступил на географический факультет МГУ, который окончил в 1937 г. по специальности «геоморфология». В период учебы принимал участие в экспедициях на Урале и Дальнем Востоке. После окончания учебы в университете был распределен в Архангельск, где занимался преподавательской работой со школьниками старших классов. Его научная деятельность началась в 1938 г. в Алтайской экспедиции в качестве геоморфолога.

В начале ВОВ А. В. Живаго был направлен на Черноморский флот для участия в работах по гидрографическому обеспечению плаваний в прибрежной полосе моря. Находясь в составе комиссии по оборонным работам, возглавляемой академиком Ферсманом, Александр Васильевич занимался гидрографическими работами на побережьях Румынии и Болгарии для подготовки плацдармов для высадки десантов. Тесная связь и сотрудничество с Гидрографической службой ВМФ продолжалась и в последующие годы. В конце 1940-х годов в счет репарации из Германии было передано Академии наук СССР судно «Марс», получившее после переоборудования название «Витязь». Под флагом АН СССР судно совершило 65 научных рейсов, выполнило 7942 научные станции. С его борта в 1951 г. была измерена максимальная глубина (11 022 м) в Марианской впадине и открыт новый тип животных – погонофоры. На «Витязе» сформировалась школа отечественной океанологии, в экспедициях работали ученые 50 научных институтов нашей страны и 20 стран мира (Исповедь сына века, 2021; Крепс, 1959).

А. В. Живаго принял участие в первом испытательном рейсе судна «Витязь» в Черное море. Начальником экспедиции на «Витязе» был известный ученый, доктор химических наук, профессор С. В. Бруевич, участник полярных экспедиций 20-х годов на научных судах «Персей» и «Малыгин». Под его руководством в испытательном рейсе «Витязя» Александр Васильевич занимался отбором проб грунта современных отложений Черного моря.

Помимо дальнейших экспедиций «Витязя», Александр Васильевич также принял активное участие в первой советской антарктической экспедиции на дизель-электроходе «Обь» вместе с Героем Советского Союза М. М. Сомовым и другими легендарными исследователями Арктики и Антарктики. В тот период с 1956 по 1958 гг. были закартированы срединно-океанические хребты, окаймляющие материк Антарктиду, подробно изучены его шельф и континентальный склон (Гусев, 1972; Сомов, 1978; Смуул, 1963). Впоследствии Александр Васильевич работал в многочисленных длительных научных морских экспедициях на различных судах Института океанологии в течение почти 50 лет (Александр Васильевич Живаго. К 90-летию со дня рождения, 2004).

С середины 1950-х и до конца 1980-х гг. в регионах Южного и Тихого океанов во время рейсов научно-исследовательских судов А. В. Живаго и другие исследователи впервые детально изучили особенности морфоструктуры, тектоники подводных возвышенностей, глубоководных желобов и разломов (Асоян и др., 2020).

Среди наиболее значимых его исследований и открытий следует отметить следующие работы. В южной части Индийского океана А. В. Живаго и А. П. Лисицын в 1955–1956 гг. обнаружили банки Обь и Лена (Лисицын и др., 1958). В Южной Атлантике А. В. Живаго дал первое описание морфоструктуры глубоководных желобов-разломов, которые в то время считались плохо изученными (Живаго А. В., 1971). Южно-Сандвичев желоб-разлом изучен А. В. Живаго в 1971–1972 гг. (максимальная глубина – 8325 м, протяженность – более 1400 км). Оркнейский желоб-разлом (максимальная глубина – 6387 м) исследован в 1989 г. (Виноградова и др., 2000).

Хортов А. В.

На границе Индийского и Тихоокеанских секторов Антарктики к югу от Новой Зеландии в 1976 г. им изучался субмеридиональный морфоструктурный комплекс Маккуори длиной более 1660 км, состоящий из одноименного хребта, желобов Маккуори, глубиной 5480–5020 м, Хьорт, глубиной до 5700 м (Живаго и др., 1985а).

В 1980 г. он провел впервые детальные исследования гигантского хр. Брокена, вулканической горы Безрукова и желоба «Обь», а также крупного подводного плато Кергелен (с островом Кергелен). Были установлены возраст и этапы развития обоих плато (Живаго, 1980; Живаго, 1985).

В Тихом океане в пределах в Северо-Западной котловины в 1978–1979 гг. А. В. Живаго исследовал морфоструктуру древней возвышенности Шатского. Установлены минимальные глубины массивов с отметками –1962, –2986 и –3076 м; максимальная глубина в одной из депрессий –6525 м. Обнаружены разломы, пересекающие возвышенность. Определен возраст возвышенности, ее тектоническая эволюция, блоковая структура, измененная в позднем плейстоцене вулканическими и экзогенными процессами. Восточнее возвышенности исследован Императорский разлом, протяженностью свыше 2160 км и глубиной до 7900 м. (Живаго и др., 1985б).

В канун 76-летия первого рейса «Витязя» (13 апреля 1949 г.) и 70-летия от начала работ в Антарктиде (30 ноября 1955 г.) вспоминается наш разговор с А. В. Живаго, который состоялся в 2003 г. у него в кабинете (рисунок 1).

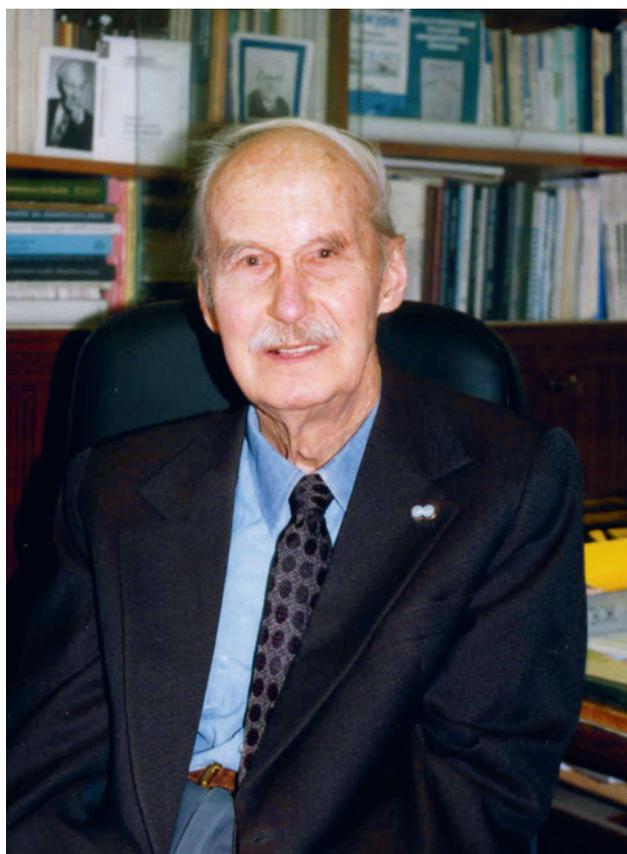

Рис. 1 – Александр Васильевич Живаго (фото А. В. Хортова, 2003)

Я спросил:

– Александр Васильевич, Вы были участником самого первого рейса «Витязя». А кто еще из сотрудников нашего Института участвовал в том рейсе?

– *Нас осталось в живых 4 человека. Вы, наверное, знаете, «Витязь» был переименован. До этого он назывался «Марс». В то время он был приписан к Калининграду. Первый его выход состоялся из Одессы весной 1949 года. Это был короткий рейс по Черному морю. Капитаном был И. П. Овчинников, начальником рейса был назначен С. В. Бруевич. Мы вышли в рейс 13 апреля, в понедельник! Все были против, однако из Москвы пришел приказ не обращать внимание на суеверия и выходить в море.*

Но я начал с того, что в живых из первого испытательного рейса «Витязя» осталось четыре человека: Глеб Борисович Удинцев, Абрам Ямпольский, Кирилл Владимирович Морошкин и Ваш покорный слуга. Мы ходили и в последующие рейсы в Охотское море, но чаще всех, конечно, Глеб Борисович Удинцев.

Слушая А. В. Живаго, я вспоминал рассказы о легендарных рейсах Г. Б. Удинцева. Мне доводилось беседовать с Г. Б. Удинцевым о подготовке экспедиционных работ «Витязя» в 1949 г. Глеб Борисович с удовольствием рассказывал о первых рейсах судна; при этом всякий раз сразу переходил к воспоминаниям о выходе в Охотское море в ноябре 1949 г., лишь вскользь упоминая самый первый, апрельский, испытательный рейс «Витязя» в Черном море. Возможно, это объясняется многочисленными неудачами, сопровождавшими этот рейс. «13-е число себя полностью оправдало. Была бесконечная сутолока и путаница. Перетопили все геологические приборы», – рассказывали участники рейса.

Подробное описание событий в испытательном рейсе в апреле 1949 г. Г. Б. Удинцев привел в своей книге «Магеллановы облака» (2009). Вот отрывок: «Вышли в море в понедельник 13 апреля в 13.00, посмеиваясь, что такое совпадение «несчастливых» дня недели, даты и часа должно оказаться для нас счастливым. Вскоре после выхода из порта, пока были в пределах шельфового мелководья, приступили к испытаниям траловой лебедки с оттертралом. Лебедка работала исправно, но улов трала оказался опасным, попала оставшаяся после войны шаровая мина. Долго обсуждали способы избавления от нее, и только с наступлением ночи, ценой потери части траловой сети освободились от мины, которую потом потопили несколькими выстрелами из винтовки. О месте, где затонула мина, сообщили береговой охране. Короткий маршрут по галсам треугольника в западной части Черного моря проходил от Одессы к Ялте, оттуда по направлению к Босфору и обратно к Одессе. Эхолот МС-19 был включен на непрерывную запись по всему маршруту и при сравнительно небольших глубинах Черного моря (не более 2 000 м) показал вполне успешную работу (рисунок 2).

Первая геологическая станция с испытаниями наших новых трубок и дночерпателя состоялась на подходе к Ялте. Успешно сработали прямоточная трубка конструкции Константинова, ставшая затем надолго нашим основным прибором для регулярного получения колонок донных осадков длиной порядка 6 м, и дночерпатель Петерсена, пока еще не обнаруживший своих недостатков, ставших очевидными в дальнейшем при работе на больших глубинах Дальневосточных морей и Тихого океана...

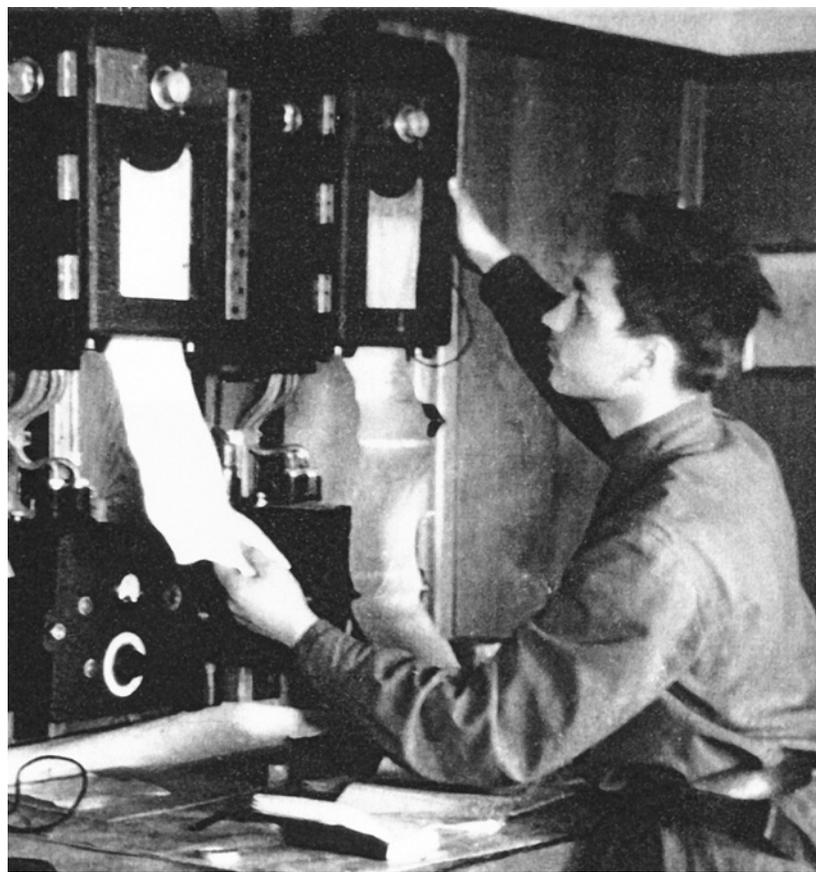

Рис. 2 – Глеб Борисович Удинцев у эхолота «Витязя», апрель 1949 г.
(фотоархив Г. Б. Удинцева)

Сразу же стали очевидны трудности работы с вакуумной трубкой без специальной фермы, на которой совершалась бы ее сборка (а ферма «запоздала» с изготовлением к началу рейса). Испытания трубки-пушки Пиго прошли с некоторыми трудностями, из-за сложности ее использования в условиях качки судна; работа с ней была небезопасна. При первой же попытке поднять ее с палубы и вывести за борт трубка произвольно «выстрелила» в деревянную палубу, оставив в ней у наших ног неизгладимую «скважину» и перепугав глазевшую на наши с Петелиным эксперименты публику. Впрочем наш начальник – профессор Всеволод Павлович Зенкович – рекомендовал нам не смущаться и продолжать работу. Эта рекомендация немедленно вдохновила нас на ее интерпретацию в импровизированных виршах: «Вы, робяты, не робейте, по запалу крепче бейте, да кончайте разговор, а я к штурману пошел!» Перезарядив пушку (45-миллиметровый ствол противотанкового орудия), мы с Вениамином Петровичем Петелиным успешно вывели трубку за борт и выстрелили ею в осадки крымского шельфа. Трубка сработала отлично, войдя в плотную толщу осадков, но вытащить ее из них оказалось невозможно. Попытки спасти дорогой прибор, продолжавшиеся почти целые сутки, кончились тем, что стальной трос был оборван, и трубка осталась на дне Ялтинской бухты как памятник первому рейсу «Витязя». В дальнейшем мы отказались от ее использования.

Все участники были в восторге от «Витязя» и существующих на нем возможностей научных исследований. Ведь еще недавно заместитель директора по науке Вениамин Григорьевич Богоров на мои вопросы, когда же наукой будем заниматься? – успокаивал меня: «Глебушка, потерпи. Что такое морская наука, знаешь? Это бочка пота да пуд тавота!» Мы в ответ его также заверяли: «Если наука требует, чтобы уродоваться, значит, будем уродоваться!» Тем, кто несколько лет «вкалывал» на подготовке «Витязя» и его оснащении приборами и всем необходимым снаряжением, было особенно радостно: наш незаметный труд все же не пропал даром, и перед нами открывалась дорога в просторы Мирового океана» (Удинцев, 2009).

Александр Васильевич продолжал свой рассказ:

– Глебу Борисовичу Удинцеву принадлежит первое описание дна Охотского моря, создание карты по Охотскому морю и северной части Тихого океана, где ходил «Витязь» в первых рейсах. И в Индийском, и в Атлантическом океане Глеб Борисович много сделал.

– Да, одни только атласы по трем океанам, выполненные под его руководством, чего стоят...

– Ну, а мне пришлось работать в более южных районах Тихого и Индийского океанов. А еще я хочу рассказать об опытном капитане дальнего плавания первых рейсов «Оби» в Антарктиду И. А. Мане.

Я на «Оби» сделал три рейса. Это был грузовой корабль постройки фирмы Шельда в Голландии (1953). Мы его получили в 1955 году. Дизель-электроход «Обь» был очень крупный корабль водоизмещением 12 500 т. Это было замечательное судно ледового класса, необычайно остойчивое. Удобно было работать на лебедках, палуба была очень хорошая. Конечно, не полностью его приспособили к научным работам.

Иван Александрович был совершенно уникальным капитаном. В моей жизни были два таких капитана: Игорь Васильевич Сергеев и Иван Александрович Ман. Три года я проплавал с Иваном Александровичем на «Оби». Первый и второй рейсы были по 9 месяцев, третий рейс – 11 месяцев.

– В каком году был первый рейс «Оби»?

– Первый рейс был в 1955 г. Последующие два были связаны с международным геофизическим годом 1957–1958 гг. Последний рейс был кругосветным. В первый рейс мы вышли из Калининграда, во второй – из Риги, в третий – снова из Калининграда.

Первый рейс был знаменит тем, что тогда строили п. Мирный. 5 января 1956 г. «Обь» подошла к Антарктиде. Именно с этого дня страна начала крупномасштабное изучение антарктического материка. 6 января состоялась первая высадка группы полярников. На фотографии запечатлен наш первый подход «Оби» к Антарктиде (рисунок 3).

Иван Александрович отличался тем, что вникал во все работы. Мы всегда с ним советовались. В наши ночные вахты он спать не ложился, а руководил работами. Всегда смотрел сверху, как идет трос, следил, чтобы трос шел строго вертикально; подрабатывали винтами, если нужно...

А в конце неизменно кричал: – Ну, как, ты бросил свою «шпагу»?

Хортов А. В.

- Под «шпагой» что подразумевалось?
- Имелась в виду грунтовая трубка.
- Да, Иван Александрович, бросил!
- Ну, заходи ко мне...

Александр Васильевич смеется, давая понять, что после тяжелой палубной работы в условиях антарктических широт не грех немного и расслабиться.

– В третьем рейсе мы сделали 117 станций, в первых двух – меньше. Станции включали трубки и дночерпатели (рисунок 4). Лаборатория у нас на «Оби» была хорошая.

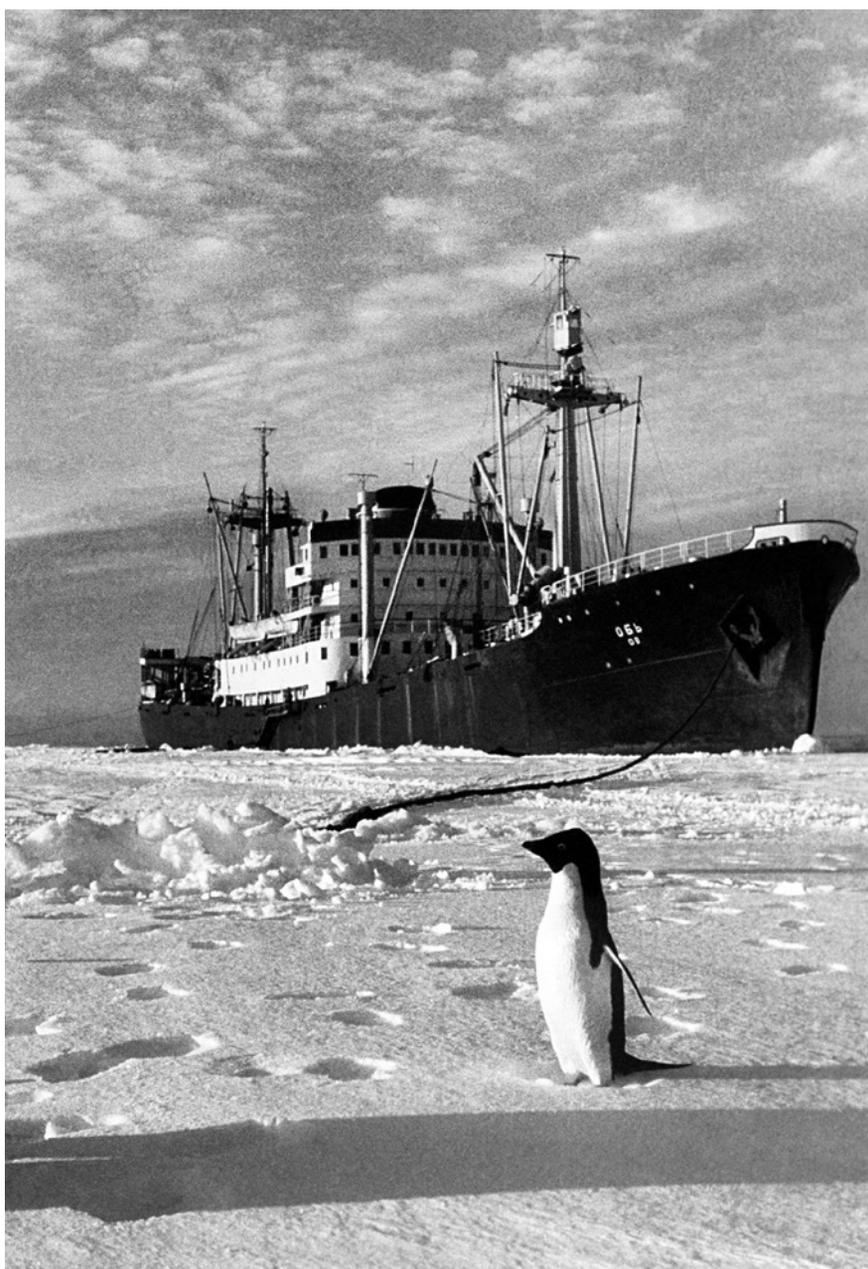

Рис. 3 – Научно-исследовательское судно дизель-электроход «Обь», 1956 г.
(фотоархив А. В. Живаго)

Рис. 4 – Работа с дночерпателем вблизи побережья Антарктиды. Справа А. В. Живаго (кадр из фильма «У берегов Антарктиды», 1956 г.)

– А капитан И. А. Ман в 1956 г. был уже в возрасте? До прихода в Институт он уже был известен?

Недавно мы праздновали его столетие. Его юбилей широко отмечали в Калининграде. На торжестве выступала его дочь. Иван Александрович был изумительным человеком, в совершенстве знал английский язык. С лоцманами у него были прекрасные отношения.

Он говорил: «Главное, хорошо принять лоцмана! Тогда ты будешь совершенно спокоен». Лоцману отводилась лучшая каюта с отдельным галюном. Потому что некоторые проходы были чрезвычайно трудными. В Новой Каледонии были страшные подходы! Торчат повсюду севише на грунт суда. И приходится проходить между ними. Причем каналы очень узкие, сделанные специальными дночерпателями. Всегда был риск, что «Обь» может здесь остаться, как другие, уже совсем обветшавшие корабли. И капитан И. А. Ман это понимал. Потому и говорил: - Главное, хорошо принять лоцмана! (рисунок 5).

А капитаном на «Обь» в научный флот Иван Александрович, наверное, пришел по рекомендации И. Д. Папанина?

– *Ваша догадка верная. Помню, в 1955 г., когда до выхода в море осталось около недели, появилось объявление: «С такого-то числа принимаю руководство судном. Капитан Ман».*

Вышли в рейс 30 ноября 1955 г., дошли до Кейптауна за 24 дня. Позднее, уже в третьем рейсе заходили на Пасху.

– В то время побывать на острове Пасхи – это как в космос слетать?

– *Да! Мне посчастливилось дважды быть на острове Пасхи. Заходили и на другие острова в Тихом океане. Тогда еще был жив немецкий католический священник, миссионер Себастьян Энглерт, который написал в 1948 г. книгу про островитян.*

Рис. 5 – Капитан дизель-электрохода «Обь» И. А. Ман, 1956 г. (фотоархив ИО РАН)

– Вспоминая Ивана Александровича Мана, Вы сказали, что к нему очень хорошо относился И. Д. Папанин (рисунок 6). Иван Дмитриевич в годы первых антарктических экспедиций уже не работал заместителем директора Института океанологии? Это было время опалы Ивана Дмитриевича?

Рис. 6 – И. Д. Папанин и И. А. Ман в окружении пионеров, 1958 г. (фотоархив ИО РАН)

– Папанин в последние годы относился к людям очень благожелательно. Старался всем помогать, потому что у него была очень тяжелая юность. Он же был начальником Крымского ЧК. Ему приходилось много расстреливать. И вот, как

часто бывает, к концу жизни он пытался, таким образом, это компенсировать... Мне, между прочим, очень много помогал. Устроил мне суденышко на Рыбинском водохранилище.

В опалу он попал позднее, когда президентом Академии наук СССР стал М. В. Келдыш. Келдыш Папанина очень не любил. Потом Иван Дмитриевич опять «воскрес». Про Ивана Дмитриевича говорили, что с неруководящей работой он не справлялся (смеется). Если Вы выключите камеру, то я расскажу пару анекдотов тех лет про него (рассказывает, оба смеемся).

– В своем рассказе Вы упомянули капитана И. В. Сергеева.

– С Иваном Васильевичем Сергеевым мне тоже довелось сделать несколько рейсов. Этот человек отличался тем, что чрезвычайно глубоко вникал в суть научных работ; участвовал во всех наших ученых советах и совещаниях, всегда помогал, чем мог (например, в организации музея на корабле «Витязь»; мы заходили в порты, нам дарили много интересных вещей, сувениров). А главное – навигацию он знал прекрасно.

Далее Александр Васильевич вспоминал других участников первых рейсов «Витязя» и «Оби», именами которых впоследствии будут названы корабли научного флота, рассказывал про заходы в зарубежные порты и на диковинные острова, упоминал бытовые подробности вахт и авралов. Я с трепетом слушал Александра Васильевича. Передо мною сидел человек – свидетель и активный участник научных событий полувековой давности, о которых мы слышали, читали в школьные и институтские годы. Как много было сделано их поколением в морской науке и в последующие годы! Подробно изучен рельеф дна, состав осадков и глубинное строение Мирового океана, созданы новые приборы для детального изучения морского дна.

Всего А. В. Живаго опубликовано свыше 200 научных трудов. Он имеет 2 авторских свидетельства на изобретение океанографических приборов; автор трех и соавтор двенадцати монографий. Участник 22 экспедиционных рейсов судов в разные районы Мирового океана, участник международных программ, конгрессов и конференций (Англия, США, Япония, Швеция, Австралия, Новая Зеландия, Гавайские острова).

Вспоминая Александра Васильевича Живаго, хотелось бы отметить его душевные качества. Прежде всего, дружеское отношение к коллегам независимо от возраста, звания и служебной иерархии. Трудно было встретить человека более отзывчивого и радушного. К примеру, стоило мне упомянуть о своем желании подробнее познакомиться с геологией Южного океана, как Александр Васильевич передал мне для ознакомления несколько папок с геологическими материалами из своего личного архива. Застенчивый и осторожный перед камерой, Александр Васильевич становился веселым и остроумным в простой дружеской беседе, с удовольствием вспоминал курьезные случаи из своей богатой экспедиционной жизни (рисунок 7).

Рис. 7 – А. В. Живаго по дороге в ИО РАН
(фото А. В. Хортова, 2008)

Последний раз я разговаривал по телефону с А. В. Живаго незадолго до его ухода. Чувствуя, что его земной путь подходит к концу, Александр Васильевич спокойно и с обычным для него легким юмором вскользь заметил: «Знаете, Алексей Владимирович, я, скорее всего, свой 95-летний юбилей уже не буду отмечать».

Теперь мы вспоминаем его прекрасные человеческие качества, присущие людям даже не XX, а скорее XIX столетия: необычайную доброту, благородство, интеллигентность, отзывчивость. И стоит поблагодарить судьбу, что в лице А. В. Живаго нам посчастливилось работать и общаться с последними представителями ученых того прекрасного поколения русской интеллигенции, которых, увы, уже не встретишь в наши дни.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания по теме № FMWE-2024-0024.

Список литературы

1. Александр Васильевич Живаго (К 90-летию со дня рождения) // *Океанология*, 2004. Т. 44. № 6. С. 952–954.
2. *Асоян Д. С., Тишков А. А.* Географические открытия XX века: критерии выявления, динамика, роль сотрудников института географии РАН // *Известия РАН. Серия географическая*. 2020. № 1. С. 7–19.
3. *Виноградова Н. Г., Живаго А. В., Детинова Н. Н.* Глубоководные желоба и разломы Южного океана; геологическая структура, донная фауна и условия ее обитания. М.: ГЕОС, 2000. 106 с.
4. *Гусев А. М.* От Эльбруса до Антарктиды. М.: Советская Россия, 1972. 352 с.
5. *Живаго А. В.* Проблемы геоморфологии Южного океана. М.: Институт географии Академия наук СССР, 1971. 128 с.
6. *Живаго А. В.* Тектоника и геоморфология дна южной части Индийского океана. В кн.: *Морская геология (Международ. геол. конгр., 21 сессия, Докл. советских геологов)*. М.: Изд-во АН СССР, 1980. С. 18–34.
7. *Живаго А. В.* Геоморфология и геологическая история хребта Брокен (Западно-Австралийского) в восточной части Индийского океана // *Геоморфология и тектоника дна океана*. Т. 121. М.: Наука, 1985а. С. 7–23.
8. *Живаго А. В.* Морфоструктура возвышенности Шатского в Северо-Западной части Тихого океана // *Геоморфология и тектоника дна океана*. Т. 121. М.: Наука, 1985б. С. 24–45.
9. *Живаго А. В., Буданова Л. Я., Литвин В. М., Руденко М. В.* Морфоструктура южной части Императорского разлома на севере Тихого океана // *Геоморфология и тектоника дна океана*. Т. 121. М.: Наука, 1985. С. 46–53.
10. *Исповедь сына века. Воспоминания. Очерки*. СПб.: Серебряный век, 2024. 816 с.
11. *Крепс Е. М.* На «Витязе» к островам Тихого океана. М.: Государственное издательство географической литературы (Географгиз), 1959. 172 с.
12. *Лисицын А. П., Живаго А. В.* Рельеф дна и осадки южной части Индийского океана. Сообщение второе // *Изв. АН СССР. Сер. геогр.* 1958. № 6. С. 22–36.
13. *Рыбаков А. Н.* Дети Арбата. М.: Советский писатель, 1987. 480 с.
14. *Сомов М. М.* На куполах Земли. Л.: Лениздат, 1978. 350 с.
15. *Смул Ю.* Ледовая книга. Антарктический дневник. М.: Советский писатель, 1963. 402 с.
16. *Удинцев Г. Б.* Записки по гидрографии. Магеллановы облака. СПб.: Управление навигации и океанографии МО РФ, 2009. 579 с.
17. У берегов Антарктиды. Документальный фильм режиссера Г. Нифонтова о первой советской Антарктической экспедиции 1955–1956 гг. Выпуск 1956.

Статья поступила в редакцию 25.02.2025, одобрена к печати 20.03.2025.

Для цитирования: *Хортов А. В.* К 110-летию Александра Васильевича Живаго // *Океанологические исследования*. 2025. № 53 (1). С. 222–235. [https://doi.ocean.ru/10.29006/1564-2291.JOR-2025.53\(1\).11](https://doi.ocean.ru/10.29006/1564-2291.JOR-2025.53(1).11).

TO THE 110th ANNIVERSARY OF ALEXANDER VASIL'EVICH ZHIVAGO

A. V. Khortov

*Shirshov Institute of Oceanology, Russian Academy of Sciences,
36, Nakhimovskiy prospekt, Moscow, 117997, Russia,
e-mail: Khortov.av@ocean.ru*

August 14, 2024 marks the 110th anniversary of the birth of **Alexander Vasilyevich Zhivago**, a participant in the first voyages on the research vessel “Vityaz” to the Black and Okhotsk Seas and the research vessel “Ob’ ” to Antarctica. Alexander Vasilyevich was a geomorphologist, Doctor of Geographical Sciences, professor, laureate of the USSR State Prize (1971), Honorary Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (1992). Honored Scientist (1998) and Honorary Polar Explorer (1994). Member of the editorial boards of the Atlas of the Oceans and the Atlas of Antarctica. He is one of the Russian scientists whose works created marine geomorphology. From the early 1950s to the late 1980s in the regions of the Southern and Pacific Oceans during the voyages of the research vessels of the Shirshov Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences, A. V. Zhivago and his colleagues studied in detail the features of the morphostructure, tectonics of underwater elevations, deep-sea trenches and faults. For many years, Professor Zhivago taught a course in geomorphology and physical geography at the Institute of Geodesy, Aerial Photography and Cartography. A. V. Zhivago worked for 30 years in the laboratory of geodynamics and paleoceanology at the Shirshov Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: A. V. Zhivago, diesel-electric ship “Ob’”, research vessel “Vityaz”, Antarctica, G. B. Udintsev, captain I. A. Man

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the state assignment on topic No. FMWE-2024-0024.

References

1. Alexander Vasilyevich Zhivago (To the 90th anniversary of his birth). *Oceanology*, 2004, **44** (6), 952–954.
2. Asoyan, D. S. and A. A. Tishkov, 2020: Geographical discoveries of the XX century: criteria for identification, dynamics, the role of employees of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. *News of the Russian Academy of Sciences. Geographical series*, **1**, 7–19.
3. *Confession of the son of the century*. 2024: Memories. Essays. Saint Petersburg, Silver Age, 816 p.
4. Gusev, A. M., 1972: *From Elbrus to Antarctica*. Moscow, Soviet Russia, 352 p.
5. Kreps, E. M., 1959: *On the “Knight” to the islands of the Pacific Ocean*. Moscow, State Publishing House of Geographical Literature (Geografiz), 172 p.
6. Lisitsyn, A. P. and A. V. Zhivago, 1958: Bottom topography and sediments of the southern Indian Ocean. The second message. *Izv. Academy of Sciences of the USSR. Ser. geogr.*, **6**, 22–36.
7. *Off the coast of Antarctica*. Documentary directed by G. Nifontov about the first Soviet Antarctic expedition 1955–1956. Released, 1956.
8. Rybakov, A. N., 1987: *Children of Arbat*. Moscow, Soviet writer, 480 p.
9. Somov, M. M., 1978: *On the domes of the Earth*. Leningrad, Lenizdat, 350 p.

10. Smul, Yu., 1963: *The Ice Book. Antarctic diary*. Moscow, Soviet writer, 402 p.
11. Udintsev, G. B., 2009: *Notes on Hydrography. Magellanic Clouds*. Saint Petersburg, Department of Navigation and Oceanography of the Ministry of Education of the Russian Federation, 579 p.
12. Vinogradova, N. G., Zhivago, A. V., and N. N. Detinova, 2000: *Deep-water troughs and faults of the Southern Ocean; geological structure, benthic fauna and conditions her habitats*. Moscow, GEOS, 106 p.
13. Zhivago, A. V., 1971: *Problems of Southern Ocean Geomorphology*. Moscow, Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences, 128 p.
14. Zhivago, A. V., 1980: Tectonics and geomorphology of the southern Indian Ocean floor. In the book: *Marine Geology* (International Geological Congress, 21st Session, Report of Soviet Geologists). Izd-vo AN USSR, Moscow, 18–34.
15. Zhivago, A. V., 1985a: Geomorphology and geological history of the Broken Range (West Australian) in the eastern Indian Ocean. *Geomorphology and tectonics of the ocean floor*, 121, Moscow, Nauka, 7–23.
16. Zhivago, A. V., 1985b: Morphostructure of the Shatsky Plateau in the Northwestern Pacific. *Geomorphology and Tectonics of the Ocean Floor*, 121, Moscow, Nauka, 24–45.
17. Zhivago, A. V., L. Ya. Budanova, V. M. Litvin, and M. V. Rudenko, 1985: Morphostructure of the southern part of the Imperial Fault in the North Pacific. *Geomorphology and Tectonics of the Ocean Floor*, 121, Moscow, Nauka, 46–53.

Submitted 25.02.2025, accepted 20.03.2025.

For citation: Hortov, A. V., 2025: To the 110th Anniversary of Alexander Vasilyevich Zhivago. *Journal of Oceanological Research*, **53** (1), 222–235, <https://doi.ocean.ru/10.29006/1564-2291>. JOR-2025.53(1).11.